

Вдовствующая императрица У смерила её взглядом, слегка наклонив голову:

— О?

— Дочь просто соскучилась по матушке. Ли Линьюэ, увидев, как лицо императрицы смягчилось, внезапно перестала улыбаться и серьёзно произнесла:

— Кроме того, дочь хотела бы сообщить матушке кое-что. Я только что гадала...

Выражение лица вдовствующей императрицы стало загадочным. Она пристально посмотрела на дочь:

— Ты предсказала, что если казнить тех предателей, то наша великая династия Тан окажется в огне и воде?

Ли Линьюэ слегка вздрогнула, опустила на колени и склонила голову:

— Именно так. Матушка, я не преувеличиваю, я действительно вижу кризис для нашей династии.

— Расскажи мне, в чём заключается кризис, — спокойно произнесла вдовствующая императрица, не проявляя ни малейшего беспокойства.

Ли Линьюэ кивнула и, основываясь на своих воспоминаниях из прошлой жизни, начала излагать:

— После смерти министра Пэя и двух генералов, матушка взошла на трон и стала императрицей. Однако варвары воспользовались нестабильностью в стране и начали вторгаться на наши земли. После гибели генералов некоторые стали доносить, что привело к нехватке способных военачальников. Су Мучжэнь погибла в войне, и наши территории резко сократились. Народ...

Она запнулась, осторожно посмотрев на вдовствующую императрицу.

Вдовствующая императрица, не проявляя гнева, спокойно промолвила:

— Говори.

Ли Линьюэ продолжила:

— Народ оказался в огне и воде, многие подняли восстание. Некоторые чиновники также поддержали их. Вы... Вы... Страна погрузилась в хаос.

В конце она хотела добавить, что вдовствующую императрицу жестоко убили, но, поскольку это была её мать, она не смогла вымолвить эти слова, лишь смущённо склонилась.

Шангуань Ваньэр была ошеломлена её словами. Она понимала, что такое могло произойти, но было трудно сказать, правда это или нет. Она беспокоилась, что вдовствующая императрица разгневется, и налила чашку чая, подавая ей.

Вдовствующая императрица взглянула на неё, взяла чашку, сделала глоток, не проявляя гнева:

— Аюэ.

Ли Линьюэ подняла глаза. Она заметила, как взгляд вдовствующей императрицы скользнул по её лицу, а затем та спросила:

— По твоему мнению, тех предателей, которые неоднократно бунтовали, следует отпустить?

Ли Линьюэ поняла, что мать уже поверила её словам, и, успокоившись, почтительно ответила:

— Предательство против вдовствующей императрицы, конечно, нельзя прощать. Однако, по моему мнению, генерал Чэн просил о помиловании, а генерал Ван...

Она замолчала, сменив тему:

— Министр Пэй уже в преклонном возрасте, ему следует вернуться домой и наслаждаться покоем. Два генерала тоже уже не молоды, но старые кони ещё могут служить стране. Такие молодые командиры, как Су Мучжэнь, определённо нуждаются в их наставлениях.

Она дала понять вдовствующей императрице, что Су Мучжэнь была её шпионкой, и если бы Чэн Утин и другие задумали измену, она бы немедленно сообщила об этом. Вдовствующая императрица задумалась, понимая, что ей действительно не хватает военачальников. Чэн и Ван уже стары, и у них осталось не так много времени, так почему бы не использовать их сейчас, пока её верные силы не окрепли, а затем уничтожить их.

Комичный мятеж завершился казнью Сюй Цзинье и других, но туман, окутавший родственников Ли, не рассеялся. Чтобы продемонстрировать свою победу, вдовствующая императрица вскоре изменила девиз правления на Чуйгун и начала активно продвигать членов клана У, назначая жестоких чиновников. Невидимый огонь горел рядом с верными слугами Ли, и поток, называемый жаждой власти, давил на людей, затрудняя дыхание.

Жестокие чиновники правили, и любой, кто выражал недовольство правлением вдовствующей императрицы, независимо от должности, отправлялся в тюрьму, где его подвергали невыносимым пыткам. Даже если кому-то удавалось доказать свою невиновность, после освобождения он страдал от болезней и болей.

Чиновники при дворе особенно боялись этого, все были осторожны в своих словах и действиях. Родственники Ли находились под пристальным наблюдением жестоких чиновников, и хотя в их сердцах гнезилось недовольство, страх перед пытками заставлял их молчать. Более того, некоторые, чтобы сохранить жизнь, предавали свой род и раболепски льстили вдовствующей императрице.

Однажды Ли Линьюэ отправилась навестить мать и увидела одну из таких.

Это была дочь императора Ли Юаня, младшая по возрасту, но почти ровесница вдовствующей императрицы. Раньше она была принцессой Цяньцзинь, но по неизвестной причине признала вдовствующую императрицу своей матерью и стала принцессой Аньдин. Увидев Ли Линьюэ, она сразу же встала и, грациозно подойдя, сказала:

— Сестрица пришла.

Ли Линьюэ внутренне усмехнулась, но с улыбкой ответила:

— Тётушка.

Принцесса Аньдин, её тщательно нарисованные брови дрогнули, но через мгновение она,

словно сестра, ласково сказала Ли Линьюэ:

— Сестрица, ты опять забыла, что я теперь признала вдовствующую императрицу своей матерью, и всё прошлое больше не имеет значения. Ну, как тебе он?

Ли Линьюэ, следуя указанию принцессы Аньдин, взглянула на крепкого мужчину лет тридцати, с бледной кожей и жирным лицом, но с мощным телосложением. Она снова внутренне усмехнулась — этот лысый раб, который когда-то опозорил её и Сюэ Шао, наконец появился. Она сделала вид, что не понимает, и вопросительно посмотрела на вдовствующую императрицу:

— Матушка?

Вдовствующая императрица взглянула на мужчину, и на её губах появилась улыбка:

— Аюэ, это Сяобао. Сяобао, поприветствуй принцессу Тайпин.

Мужчина подчинился, подошёл и поклонился Ли Линьюэ:

— Приветствую принцессу Тайпин.

Ли Линьюэ махнула рукой, глядя на его жирное лицо с отвращением, но что поделать, если её матери он нравится. Вздохнув, она повернулась к матери и с улыбкой сказала:

— Если матушка рада, то и я рада.

Вдовствующая императрица похлопала дочь по руке, с удовлетворением на лице, думая: «Как же дочь заботлива. Если бы мужчины узнали об этом, они бы снова начали говорить о трёх устоях и пяти добродетелях. У императора есть три дворца и шесть палат, почему бы мне не иметь такого же?»

Задумавшись об этом, вдовствующая императрица вдруг нахмурилась:

— Происхождение Сяобао слишком низкое, даже если он пострижётся в монахи и войдёт во дворец, это вызовет пересуды.

«Ты же сама метишь на трон, а боишься пересудов? Просто тебе стыдно за то, что ты увлеклась простолюдином», — подумала Ли Линьюэ, но на лице её не было и намёка на это. Она лишь заботливо промолвила:

— Если матушка беспокоится об этом, почему бы не дать ему новое имя? Жаль, что моё имя и имя моего мужа не подходят, иначе мой муж мог бы признать его дядей и облегчить матушке заботы.

В этой жизни судьба изменилась, и Ли Линьюэ, и её номинальный муж носили императорские фамилии, поэтому эти имена не подходили для монаха. Вдовствующая императрица была в затруднении, но принцесса Аньдин, увидев, как «мать» нахмурилась, поспешила предложить:

— Матушка, не беспокойся, сестрица права. У меня, хотя мой муж умер, есть сын. Почему бы не признать его дедом?

Вдовствующая императрица взглянула на свою приёмную дочь, и уголки её губ слегка приподнялись:

— Аньдин, ты очень облегчила мне заботы. Кэи носит фамилию Вэнь, а это тоже благородная фамилия.

Она повернулась к Фэн Сяобао:

— Итак, Сяобао, с сегодняшнего дня ты будешь носить фамилию Вэнь и имя Хуайи.

— Благодарю вдовствующую императрицу за имя, — мужчина поклонился, и с этого дня он сменил своё низкое происхождение, став монахом Хуайи во дворце в Лояне.

Принцесса Аньдин уже обращалась с ним как с дядей, и Ли Линъюэ, наблюдая за этим, усмехнулась. Она поговорила с матерью и собралась уходить. Принцесса Аньдин, не желая мешать вдовствующей императрице, последовала за ней. Шангуань Ванъэр была отправлена вдовствующей императрицей проводить Ли Линъюэ, и они шли рядом.

Принцесса Аньдин, глядя на двух фавориток вдовствующей императрицы, с улыбкой подошла к ним:

— Как вам монах Вэнь? Если он вам нравится, я могу найти похожего и отправить к вам в дом.

Последнее было сказано Ли Линъюэ. Она слегка нахмурилась. В прошлой жизни, после смерти Сюэ Шао, она действительно находила утешение в таких вещах, но в этой жизни у неё уже была Ванъэр, и она больше не могла поступать так. Она осторожно взглянула на Ванъэр, и та с улыбкой кивнула. Ли Линъюэ, с лёгкой досадой, ответила принцессе Аньдин:

— Благодарю за предложение, тётушка. Но я очень довольна своим «мужем». Хотя монах и неплох, он не может сравниться с моим «мужем». К тому же мой «муж» ревнив, и если он увидит, что я привела мужчину в дом, мне будет несладко.

Шангуань Ванъэр прикрыла рот рукой, чтобы скрыть улыбку. Принцесса Аньдин, услышав это, слегка опешила и смущённо засмеялась:

— Сестрица, ты так предана своему мужу, ему повезло.

<http://bllate.org/book/17694/1651835>